

Сергей Валеви́ч

*Мир в наших
ладонях*

Стихотворения

Сергей Николаевич Валеви́ч

Мир в наших ладонях.

Стихотворения

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=21994034

ISBN 9785448333392

Аннотация

Эта книжка – исключительно для родных, близких мне людей, для друзей, как говорится, чтобы помнили... Пусть она будет ниточкой, которая соединяет наши души, пусть она напомнит вам, дорогие мои, что я вас бесконечно люблю. Если вы найдете здесь хоть что-то, что тронет ваше сердце, – я буду счастлив...

Содержание

Бежит мой конь	5
Осень	7
Свеча	8
Друзьям	9
Ангел	11
Мир в ладонях	13
О Родине...	14
Синица	16
Тщетность	18
Метель	20
Зимний сон	22
Верочке	23
Грёзы	24
Старая фотография	25
В гостях у отца	27
Конец ознакомительного фрагмента.	28

Мир в наших ладонях
Стихотворения
Сергей Николаевич
Валевич

© Сергей Николаевич Валевич, 2016

ISBN 978-5-4483-3339-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Бежит мой конь

Бежит мой конь трусцой неспешной
Средь буйных трав, сквозь шумный лес,
В следах теряясь безутешно
Давно исчезнувших чудес.

Мой конь, мой друг, беги дорОгой,
Что чуешь сердцем вновь и вновь,
К земле, в которой живы боги,
И справедливость, и любовь.

Беги туда, где есть надежда,
И волшебство, и благодать,
Где не безумствуют невежды,
Не взять стремятся где, а дать...

Ты прибежишь тропой незримой
Туда, где жизнь честна, легка,
Всхрапнув победно, выгнув спину,
Вот только уж – без седока...

Я ж, твой наездник безымянный,
Растратил силы – путь не прост,
А путь к полям обетованным
Длинней дороги на погост.

Осень

Снова осень сыплет скуку,
Шепчет грустные слова.
И с берёзки белорукой
Осыпается листва...

А пугливые осины
Зябнут, мокрые от слёз,
И от ветра гнутся спины
У осинок и берёз.

Дождь холодный в ветках ивы
Полусонный заплутал.
А ведь летом он игриво
О любви ей напевал...

В клочьях серого тумана
Пробирается река...
Осень, осень, что ж так рано
Побелело у виска?...

Свеча

Вечер прохладный жмётся к земле,
Сыплет свой цвет алыча,
В доме пустом на зелёном столе
Слёзы роняет свеча.

Гости ушли, растворились в ночи
Женщины, дети, друзья,
Пламенем всеми забытой свечи
Дому согреться нельзя.

В сердце прощая и этим, и тем
Тихо угас огонёк,
А над зелёным столом в темноте
Крыльями бьёт мотылёк...

Друзьям

Я посажу обязательно сад-
Будет цвести по весне.
Каждый мой гость ему будет рад,
Я ж буду счастлив вдвойне.

Сердце моё готово давно
Встретить друзей и принять.
Двери открыты, открыто окно-
Садом мы будем дышать.

Я посажу ещё виноград-
Даст он нам вдоволь вина.
Песни хмельные, даже не в лад,
Примет шальная весна.

Сердце моё пьяно от вина,
Что наливали друзья,
Горечь и сладость я выпью до дна,
Хоть мне до дна и нельзя...

Ну и, конечно, построю я дом,
В доме – волшебная печь.
Хлеба друзьям напеку, а потом
Дам им на печке прилечь.

В сердце моём храню для друзей
Радость, тепло и уют.
Лишь попрошу вас гулять веселей,
Коль на погост понесут.

После всегда приезжайте в мой дом-
Ждет вас заветный кувшин.
Пусть я в отлучке, дело не в том-
Встретит в саду вас мой сын.

Ангел

Я ждал его. И он явился.
Присел на краешек стола.
«Ах, ангел мой, я истомился», —
Такою речь моя была.

«И почему я не лунатик,
Не психопат и не эстет,
Не неврастеник, не фанатик,
Ну почему я – не поэт?

Дышу совсем не тонкой кожей,
И нерв мой не был оголён,
И не воспрял, и не низложен,
И не воскрес, и не спасён.

В метафорах чужих теряясь,
Косноязычен, не умён,
В хореях, ямбах спотыкаюсь-
Сокровищах былых времён.

Не зачерпнуть в ладонь тумана,
В хвосте кометы не сгореть,
Не впасть со славою в нирвану,
Не рассказать и не воспеть...

Пропеть отпущенные сроки
Не смог и просто не успел,
И лишь с пустою рифмой строки
Мне оставляются в удел.

Мелькнул в сознании огрубелом
Серебряный пропавший век,
Комкая дух, терзая тело.
Ну что ж. Я – просто человек...

Но белой шалью за спиною
Вдруг распахнулись два крыла,
И лира с звонкою струною
Мне в руки с крыльев тех легла.

А из под крыльев голос-диво
Теплил застуженную кровь:
«Сложится стих, коль в сердце живы
Надежда, вера и любовь.

И, неподвластная печалям,
Звенит Любви золотая нить,
Чтобы ушедши к звёздным далям,
С детьми поболее побыть...

Мир в ладонях

Зачерпни тумана полные ладошки
И добавь туда же радости немножко,
Размешай тихонько с лучиком заката,
С запахом пшеницы, с ароматом мяты.

Я тебе добавлю соловьиной трели,
К шелесту берёзы – хвойный запах ели,
А любви насыплю безо всякой меры,
И ещё- надежды, и, конечно, веры.

А в свои ладони – вкуса понемножку
С молоком клубники, из костра- картошки,
И ухи у речки на рыбалке с сыном,
И медка живого с крылышком пчелиным...

А потом подарим мы богатства эти
Поровну на счастье нашим милым детям.
Пусть напьются вволю, пусть живут красиво
В счастье и достатке на земле России.

О Родине...

Ах ты, Родина моя
синеокая!
То ласкаешь ты, то бьёшь-
я не охаю!

Хоть с берёз летит листва
позолотою-
Просыпаюсь поутру
с неохотою...

Мне б на острове пожить
папуасовском,
Иль под пальмой в гамаке
гондурасовском.

Отдохнул бы там душой
между делом я-
Не смогла б ты колотить
мягкотелого!

Хорошо в чужих краях
отдыхается!
Но недолго без тебя
получается...

От тебя я -ни на шаг
прям не верится...
И обида на тебя-
перемелется.

Только дай мне поутру зачерпнуть тумана
И глотнуть с ладоней так, чтоб напиться пьяным!

Только дай мне вечером спечь в костре картошечку,
Спеть любимой про любовь тут же, под гармошечку!

Я ж люблю тебя до слёз, хоть вся жизнь в полоску-
Чёрно-белая всегда как твоя берёзка...

Синица

Кричал журавлик, счастья знак
В бескрайней синеве,
И изловить его никак
Не удавалось мне.

Но я бежал, не чуя ног,
Мешая кровь и пот.
Я молод был и знать не мог,
Что здесь не всем везёт...

Садилось солнце меж берёз,
В пурпур одев ковыль,
Из старых глаз лишь пара слёз
Упала тихо в пыль.

Присел к берёзке отдохнуть-
«Родная, я устал.
От бега надорвалась грудь,
А счастье- не догнал...»

Я хлеба съем, воды напьюсь
И отдохну слегка.
Синица, хочешь, поделюсь?
Вот с крошками рука.

И шелест крыльев на ладонь
С берёзы- словно вздох.
И понял я, что не один,
Что где-то рядом – Бог.

Зачем о журавлях мечтать
В далёком далеке,
Ведь счастье может тихо спать
Синицею в руке.

Тщетность

Долго мне кукушка куковала,
Мокрый лес в смущении затих,
Дура птица, но ведь знала, знала! —
Самый важный не спою я стих.

Брошены железные доспехи,
Влажною засыпаны листвой,
Чувства плесневеют, словно веки
По краям дороги столбовой...

Опадают прожитые годы,
Истончая шёлк былых знамён.
Под осенним серым небосводом-
Музыка исчезнувших времён.

Слышатся в ней тихие разливы
Песен нерождённых и стихов,
Стук часов, уже неторопливый,
Под тревожный звон колоколов.

Время было – разбросали камни,
А сегодня – камни не собрать.
Пред последнею дорогой дальней
О любви уже не написать...

Метель

Летела пара вороных
К серебряной луне,
В тепле накидок меховых
Ты улыбалась мне.

Я губы жарко целовал
В рождественский мороз,
И друг, хоть лихо погонял,
До церкви не довёз...

Кому – свидетель в поле рожь,
Кому – в избе свеча,
А нас укрыла от порош
Подбитая парча.

Взметала выюга до небес
От ревности снега,
Но гнал возница, словно бес,
К далёким берегам.

И слышен сквозь надрывный бег
Сердец влюбленных стук,
И как признание навек —
Сплетенье жарких рук...

Зимний сон

Потрескивали в печи дрова,
За окном завывала вьюга.
Мы говорили друг другу слова,
Признаваясь в любви друг другу.

Утонула в руке рука,
И дыханья слились в одно,
Подо льдом затаилась река,
И подсматривала луна в окно.

И стучали сердца в унисон....
Но задуло вдруг пламя свечи —
Это снова был только сон,
Снова тьма без огня в печи...

Верочке

Теперь нельзя ни вспомнить, ни понять
Когда и почему мы повстречались,
Когда впервые смог тебя обнять,
И почему случайно не расстались.

Ты пронесла по жизни тяжкий крест,
Я свой влачил уже совсем без силы,
Но Кто-то словно выдохнул с небес:
«Теперь идите вместе. До могилы»

И звёзды, слившись в ярких два кольца,
Под музыку Любви нас обручили,
Сплели в одно и души, и сердца,
И две судьбы в одну соединили.

Я благодарен звёздам и судьбе
За то, что жизнь моя принадлежит тебе...

Грёзы

Прикоснусь осторожно к траве
И в ладонях согрею ромашку,
Растворюсь где то там, в синеве
Как обычно – с душой нараспашку.

И там снова я стану собой,
Снова – другом, и снова – любимым.
И подарит нам звездный прибой
Всё, что только с тобой захотим мы!

И в руке вновь утонет рука.
Звездных россыпей тихо касаясь,
Мы уйдем сквозь года и века,
С миром этим неслышно прощаясь...

Старая фотография

К фотографии старой прикоснусь осторожно,
Этот лик издалёка, из безбрежной дали
Мне согрееет ладони. И оттаёт, возможно,
Сердце то, что живые отогреть не смогли...

Вы доверитесь мне, опуская ресницы,
И в ладони ладонь — как завет на века,
Словно Книги Судьбы мы листаем страницы,
Словно в Танго Печали Ваша манит рука...

Из далёкого «было» в неизвестное «будет»
Нас ведет это танго, и закрыты глаза...
Этот призрачный звук с Вами нас не забудет,
И от вечной печали навернется слеза...

Я искал Вас так долго, я искал Вас повсюду,
Пусть погаснут все звезды, пусть исчезнет Луна —
Удивительных глаз никогда не забуду,
Это старое Танго с Вами выпью до дна...

К фотографии старой прикоснусь осторожно...
Что же сердце заныло, что ж нарушен покой?...
Знать, оттуда я родом, откуда, возможно,
Вы ко мне вдруг явились мой дружок дорогой...

В гостях у отца

Ласкал прохладный ветерок
Клубничных листьев покрывало.
Под треск разбуженных сорок
Толкнул калитку я устало.

«Здорово, батя! Я как мог
Спешил. Прости, что задержался.
Закурим, что- ль? Тут табачок
В кармане добрый залежался.»

Ломая спички, прикурил
Ему без фильтра сигарету
И осторожно положил
Под камень с выбитым портретом

И что- то вновь сдавило грудь,
И снова боль пробила душу:
«Зачем ушел ты в этот путь
Недосказав и не дослушав?»

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.